

тельной, так как по мере выхода в ближайшие годы из трудоспособного возраста лиц, родившихся в 1950-е гг., численность и доля лиц старше трудоспособного возраста будут возрастать. Прогнозируемое сохранение тенденции сокращения доли детей в возрасте до 15 лет в дальнейшем вызовет негативные социально-экономические явления, связанные с неизбежным уменьшением трудовых ресурсов страны и демографическим старением населения. Современное состояние демографической ситуации представляет потенциальную угрозу устойчивому развитию республики. Вследствие прогнозируемых тенденций изменений половозрастной структуры уже в 2015 г. соотношение объемов производства и потребления населения республики составит 1,8.

Проблема соотношения производства и потребления обостряется в связи с существующей тенденцией демографического старения населения республики. Даже при повышении занятости это соотношение будет перемещаться в сторону потребления, последствием чего станут рост доли социальных затрат в валовом внутреннем продукте, повышение напряженности на рынке труда и, возможно, замедление общего экономического развития.

*Н.Ч. Бокун, канд. экон. наук
НИИ статистики (Минск)*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Возможности статистической оценки размеров нелегальной экономической деятельности очень ограничены. При попытках ее измерения возникает ряд проблем теоретического и прикладного характера: отсутствие критериев экономической преступности; отсутствие системы косвенных оценок или прямого наблюдения за ценами в незаконном секторе экономики; возможное завышение оборота незаконной деятельности вследствие дублирования данных при учете различных фаз производства, распределения и обмена; дублирование отдельных показателей, рассчитываемых в различных ведомствах (МВД, таможенные, налоговые службы); сложность оценок незаконной деятельности отдельных «профессионалов» и «организованной преступности»; относительность критерия «добровольного согласия» продавца и покупателя в нелегальной экономике; методологические трудности трактовки и количественных оценок коррупции, взяточничества, необходимость оценок межсекторальных потоков незаконных доходов и т.д.

В настоящее время ни одна из стран Европейского союза или стран, соблюдающих требования ООН, не включает в свои национальные счета итоговой величины размеров нелегальной экономической деятельности. Однако в ряде стран по данному вопросу ведутся серьезные исследования. Так, в Италии и Нидерландах произведены комплексные стои-

мостные оценки нелегальной экономики, в Великобритании, Венгрии, Канаде, Латвии, Литве, Македонии, Польше, Словакии, США, Чехии, Эстонии характеризуются отдельные составляющие нелегальной деятельности, в частности коррупции. На основе обобщения результатов проводившихся исследований автором для оценки нелегальной экономической деятельности в Беларуси и других странах с трансформирующейся экономикой предлагается использовать комплексный подход, включающий в себя:

- вторичные источники информации;
- метод аналогий, основанный на возможной тождественности тех или иных процессов в странах со сходными экономическими условиями развития;
- экспертные опросы, причем в состав экспертов могут входить ученые, бизнесмены, государственные чиновники, руководители госпредприятий, сотрудники правоохранительных органов, врачи-наркологи и т.д.;
- выборочные мини-обследования (например, уровня жизни протитуток);
- показатели отчетности правоохранительных органов и других органов государственного контроля.

Автором расширен состав экономических преступлений за счет таких противоправных действий, как подделка, изготовление и сбыт документов, грабеж, разбой, кражи, вымогательство, заказные убийства, самовольный захват земель. Они, во-первых, наносят экономический ущерб другим институциональным единицам, во-вторых, связаны с получением экономической выгоды, что и позволяет отнести перечисленные преступления к разряду экономических. По выделенному кругу преступлений рассчитана группа частных показателей незаконной экономики: число экономических преступлений; уровень экономической преступности; общая сумма хищений, недостач и т.д.

Полученные автором оценки свидетельствуют о росте доли незаконной и скрытой экономики. С 1990 по 2005 г. почти в 3 раза увеличилось число зарегистрированных экономических преступлений, в частности связанных с наркотиками — в 17 раз, должностных преступлений — в 4,3 раза. Объем скрытой экономики, оцененной по данным налоговых проверок, с незначительной величины в 1990 г. увеличился до 15 % ВВП. Общее число экономических преступлений на 10 000 человек населения с 53 в 1990 г. возросло до 155 в 2005 г. Преобладает нелегальная экономическая деятельность в области перераспределения доходов и активов (93—95 %), на незаконное производство приходится 5—7 % преступлений.